

ского уклада обитателей данного поселения, следует отметить основные цифровые данные по охотничьему и рыболовецкому "промыслу", а также охарактеризовать собирательство и остановиться на вопросе о наличии данных по скотоводству на этом поселении (Дозе И.А. 1988).

Состав охотничьей фауны, в том числе авифауны и ихтиофауны, позволяет охарактеризовать, с одной стороны, поселение как особое место оседлости охотничье-рыболовецких племен внутриматериковых территорий, обитавших на стыке двух экономических зон - приозерной и лесной. С другой стороны, есть основание предположить о наличии производящей экономики, использования земельных угодий для посевов и пастбищ для крупного и мелкого рогатого скота на территории моренной равнины, плотно прилегающей к территории поселения.

ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ТИМОФЕЕВ В.И.

На территории современной Калининградской области пока отсутствуют неолитические комплексы, синхронные наиболее древним керамическим культурам других частей Балтийского региона (Элсербек, Даньки, южный вариант нарвской культуры с комплексами типа Оса и Звидзе). Ко второй половине раннего и развитому неолиту относятся памятники цедмарского типа, известные пока только по материалам торфяниковых поселений, расположенных в южной и восточной частях Калининградской об-

ласти (Цедмар А, Цедмар Д, Утиное болото I), а также на северо-востоке Польши (Дудка I) и представляющие, видимо, локальную археологическую культуру.

Типологически в комплексах цедмарского типа заметны также черты общие с материалами двух основных неолитических общностей Восточной Прибалтики - нарвской и неманской. В материалах цедмарского типа отчетливо прослеживаются элементы, обязанные своим происхождением влияниям с запада и югозапада, из области ранней культуры воронковидных кубков (в частности, восточной ее группы), а возможно и предшествующей ей культур, в том числе лендзельской. Во всяком случае, уже во второй половине IV тыс. до н.э. (нижний слой Цедмара А) в керамических комплексах преобладают плоскодонные сосуды, а в несколько более позднее время (Цедмар Д) получает распространение своеобразная техника изготовления орудий из рога благородного оленя, отличающаяся от восточно-прибалтийских, находящая аналогии и прототипы в индустриях культур, ареалы которых лежат к западу и юго-западу от области памятников цедмарского типа. Одной из особенностей керамических комплексов цедмарского типа является сосуществование керамики с различными типами примесей в тесте, двух основных групп сосудов: 1) с органической и раковинной и 2) с минеральной примесью. Каждая из этих групп может быть подразделена на более дробные подгруппы, в то же время раковинная и минеральная примесь в тесте одного сосуда не сочетаются. В последнее время, наряду со стратиграфическими и планиграфическими, получены геохронологические данные по одновременности бытования керамики обеих групп, в материалах Цедмара Д (Поснерт, Тимофеев, Зайцева, в печати).

Данные о хозяйстве поселений цедмарского типа указывают

на превалирование охоты, причем основными ее объектами были кабан, тур, благородный олень. Рыболовству в системе хозяйства принадлежало явно подчиненное место. На существование собирательства указывают не только находки в культурных слоях скорлупы водяного ореха, но, видимо, и наличие в материалах Цедмара Д большой серии роговых орудий функционально связанных с земляными работами. Достоверные свидетельства за существование древнего земледелия отсутствуют, что соответствует, в определенной мере, и характеру почв в районе расположения памятников. Находки костей домашних животных единичны и могут быть объяснены связями с западными и юго-западными культурами.

На известных памятниках цедмарского типа, судя по данным планиграфии (Утинное болото I), планиграфии и топографии (Цедмар Д), стратиграфии, топографии и планиграфии (Цедмар А) представлены остатки нескольких кратковременных, разделенных небольшим временным интервалом стоянок охотничьих коллективов. Скорее всего, стоянки являлись сезонными. Участки, вскрытые на перечисленных выше памятниках, довольно значительной площади (Цедмар Д - ок. 800 кв. м., Утинное болото I - 424 кв. м., Цедмар А - 354 кв. м) связаны непосредственно с зонами обитания. Богатые находками "мусорные свалки", расположенные вблизи жилищ участков (подобные открытым на некоторых торфяниковых памятниках Скандинавии и Прибалтики) пока не обнаружены.

Некоторые участки поселений цедмарского типа дают определенные свидетельства в пользу существования легких временных жилищ. Непременным элементом структуры поселений являются многочисленные следы от втушенных в материк кольев.

Некоторые данные имеются о характере сооружений позднего неолитического времени. На поселении Цедмар Д в 1988 г. на площади северо-восточного скопления культурных остатков, стратиграфически выше основного культурного слоя, было вскрыто скопление горизонтально залегавших древесных остатков. На участках, перекрытых скоплением, в материке обнаружены основания массивных деревянных столбов. Серия дат С-14 относит деревянную конструкцию к финальному эпизоду жизни поселения (конец III тыс. до н.э.). К финально-неолитическому времени относятся остатки жилища, обнаруженного на крупном поселении культуры шнуровой керамики Тушино в 1974 г. Основание пола жилища слабо заглублено в материковый песок, т.е., в известной мере, можно говорить о продолжении существования традиции сооружения относительно легких, наземного типа конструкций.

КРИВИНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МИКРОРЕГИОН

М. Чарнявски

Скопление древних памятников на Кривинском торфянике, расположенном между дд. Галовск Сенненского и Асавец Бешенковичского районов Витебской обл., образует уникальный для Белорусии микрорегион. К настоящему времени здесь на пространстве 1,5 на 4 км выявлено шесть торфяниковых стоянок, две стоянки на коренном берегу и острове древнего озера, несколько небольших местонахождений расщепленных кремней и фрагментов керамики и следы двух могильников (исследования А. Каван-